

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 Сентября

№ 18.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинари и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Всемиловѣйшія награды.

Вслѣдствіе представленія Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства и согласно опредѣленія Св. Синода, въ 19-й день апрѣля сего года, Всемиловѣйше удостоены: 1) сопричисленія къ ордену святыя Анны 2-й степени, протоіерей Михаилъ *Грибановскій*; 2) награжденія: а) наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: игумень Іоасафъ, протоіерей Петръ *Егоровскій*, священники: Іоаннь *Сладкопльцевъ* и Николай *Аванасевъ*; б) камплавками—священники: Александръ *Георіевскій*, Стефанъ *Богородицкій*, Георгій *Разумовъ*, Александръ *Крыловъ*, Аполлонъ *Магнитскій*, Александръ *Болховитяновъ*, Григорій *Градовъ*, Никандръ *Андреевъ*, Стефанъ *Казанскій*, Николай *Терновскій*, Василій *Салтыковъ* и Плья *Муравевъ*; и в) скуфьями—священники: Михаилъ *Молчановъ*, Игнатій *Алмазовъ*, Никаноръ *Смльскій*, Василій *Соколинскій*, Михаилъ *Остроумовъ*, Алексѣй *Карамзинъ*, Андрей *Молчановъ*, Петръ *Лисинъ*, Θεодоръ *Червлянскій*, Тимофей *Благонадеждинъ*, Іоаннь *Громаковъ*, Авраамъ *Богоявленскій*, Павелъ *Камель-*

скій, Аркадій, Бѣльскій, Іоаннъ Соловьевъ. Теодоръ Печавъ, Григорій Надеждинъ, Григорій Княжисскій, Петръ Органовъ, Василій Преображенскій, Петръ Оссиановъ, Василій Александровскій, Іоаннъ Тепловъ, Петръ Рождественскій, Ома Введенскій, Семень Быстровъ, Теодоръ Розановъ, Василій Духовскій, Теодоръ Бѣдновъ, Іоаннъ Чижевъ, Петръ Архангельскій, Тимсѳей Потаповъ, Іоаннъ Знаменскій, Аристархъ Добринскій, Михаилъ Чернышевскій, Семень Делицынъ, Василій Ястребовъ, Іоаннъ Кобяковъ, Іоаннъ Покровскій, Василій Петровъ, Василій Волчанскій и Теодоръ Пектаровъ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

отъ 31 іюля сего 1869 года. О вмѣненіи въ обязанность церковнымъ причтамъ на суммы, принадлежащія церквамъ, пріобрѣтать именные билеты.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СвятѢйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 минувшаго іюня, за № 7457, о вмѣненіи въ обязанность церковнымъ причтамъ на суммы, принадлежащія церкви, пріобрѣтать непременно именные билеты. Приказали: по случаю похищенія изъ одной церкви принадлежащаго ей государственнаго 5% билета, выданнаго за извѣстнымъ № на имя предьявителя, мѣстная Духовная Конситорія отнеслась въ Государственный Банкъ съ просьбою, чтобы въ уваженіе того, что похищенный билетъ составляетъ принадлежность церкви, сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ по оному денегъ и объ отобраніи билета отъ предьявителя, для возврата въ церковь. Но въ слѣдствіе того, что деньги по билетамъ неизменно выдаются обыкновенно предьявите-

лю и Банкъ не дѣлаеть никакихъ распоряженій къ отысканію утраченныхъ билетовъ этого рода, изъясненное ходатайство Консисторіи о возвратѣ похищеннаго билета церкви должно остаться безъ послѣдствій. Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ случаевъ, Святѣйшій Синодъ признаеть нужнымъ предоставить епархіальнымъ начальствамъ обязать церковные причты на суммы, принадлежащія церквамъ, пріобрѣтать непременно именные билеты; о чемъ для должныхъ распоряженій и исполненія послать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы.

Уставъ православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденный въ Царскомъ Селѣ, 30 мая 1869 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

§ 1. Православная духовная академія есть высшее духовно-учебное установленіе, имѣющее цѣлю: доставлять высшее богословское образованіе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія Церкви и готовить преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній.

§ 2. Духовная академія, по роду преподаваемыхъ въ ней наукъ, состоитъ изъ трехъ отдѣленій: богословскаго, церковно-историческаго и церковно-практическаго.

§ 3. Духовная академія, подъ главнымъ начальствомъ Святѣйшаго Синода, ввѣряется попеченію мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго и содержится на средства, состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.

§ 4. Управление академіею, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ ректора, сосредоточивается въ Совѣтѣ и Правленіи академіи.

§ 5. Въ академіи, кромѣ ректора, состоятъ помощники его по учебной части каждаго отдѣленія академіи, инспекторъ и его помощникъ, профессеры и преподаватели,

секретарь и его помощникъ, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 6. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія.

§ 7. Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ.

§ 8. Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты и посторонніе слушатели. Платы ни съ тѣхъ, ни съ другихъ за слушаніе лекцій не взимается.

§ 9. Духовная академія предоставляетъ ученые степени кандидата, магистра и доктора богословскихъ наукъ, по правиламъ сего Устава.

§ 10. Сверхъ сего, академія имѣетъ возводить въ званіе почетныхъ членовъ, на основаніи Устава.

§ 11. Ревизія академіи производится по назначенію Святѣйшаго Синода.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отношеніяхъ епархіальнаго преосвященнаго къ академіи:

§ 12. Епархіальный преосвященный принимаетъ всѣ нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежація къ академіи мѣста и лица исполняли свои обязанности надлежащимъ образомъ.

§ 13. Епархіальный преосвященный, когда признаетъ нужнымъ, посѣщаетъ академію, входитъ во всѣ подробности управленія, удостовѣряется въ степени ея благоустройства и предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта, въ ученыхъ собраніяхъ академіи и на испытаніяхъ.

§ 14. Поставляя на видъ кому слѣдуетъ усмотрѣнную неисправность по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Совѣту предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго

отъ должности, а по обследованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаеть соответственное, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, распоряженіе.

§ 15. Въ случаѣ нерадѣнія профессоровъ, преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ, преосвященный объ увольненіи тѣхъ изъ нихъ, которые утверждаются въ должностяхъ Святѣйшимъ Синодомъ, представляетъ Синоду, а о прочихъ предлагаетъ академіи, для зависящихъ распоряженій.

§ 16. Епархіальный преосвященный дѣлаеть Совѣту, смотря по надобности, письменныя предложенія.

§ 17. Епархіальный преосвященный разрѣшаетъ, въ положенныхъ Уставомъ предѣлахъ, представленіи по дѣламъ, превышающимъ власть Совѣта и Правленія академіи, или входитъ по такимъ дѣламъ представленіями въ Святѣйшій Синодъ.

§ 18. Епархіальный преосвященный увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора на срокъ до 29 дней; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе 14 дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 19. Епархіальный преосвященный охраняетъ права и преимущества академіи и ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ; прочія его отношенія къ академіи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ Устава.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ректорѣ академіи.

§ 20. Ректоръ академіи назначается Святѣйшимъ Синодомъ изъ извѣстныхъ своими достоинствами лицъ духовнаго сана, имѣющихъ степень доктора богословія.

Примпчаніе: Если на должность ректора будетъ избранъ изъ монашествующихъ лицъ, не имѣющихъ сана ар-

химадрита, а изъ блага духовенства священникъ, то при утвержденіи въ должности, первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній—въ санъ протоіерей.

§ 21. Ректоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоръ въ той же академіи, но не можетъ занимать никакой должности внѣ академіи.

Примѣчаніе: Если академія помѣщается въ монастырѣ, въ семь только случаевъ ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря.

§ 22. Ректоръ обязывается посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, направляя дѣятельность преподавателей къ одной общей цѣли (§ 1).

§ 23. Ректоръ имѣеть, кромѣ того, главное наблюденіе за нравственностію студентовъ академіи и ихъ занятіями.

§ 24. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія Совѣта и Правленія и предѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 25. Ректоръ даетъ профессорамъ, преподавателямъ и другимъ служащимъ въ академіи лицамъ отпуски, какъ на вакаціонное время, такъ и на сроки не свыше 14 дней въ теченіе учебнаго времени, собственною властію; на болѣе же продолжительные сроки—съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 26. Подчиненнымъ чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ, ректоръ въ правѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; о неисправности-же, или неправильныхъ дѣйствіяхъ профессоровъ и преподавателей онъ доноситъ епархіальному преосвященному.

§ 27. По истеченіи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ преосвященному краткія свѣдѣнія о состояніи академіи, а о значительныхъ происшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 28. Ректору предоставляется ходатайствовать предъ

епархіальнымъ преосвященнымъ о награжденіи профессоръ, преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при академіи.

§ 29. Ректоръ, вмѣстѣ съ ординарными профессорами подлежащаго отдѣленія, подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ академіи.

§ 30. Ректоръ входитъ представленіями къ преосвященному, а съ равными академіи посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями, хранитъ большую академическую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ академію.

§ 31. Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ одинъ изъ его помощниковъ, по назначенію епархіальнаго преосвященнаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ инспекторѣ и его помощникѣ.

§ 32. Инспекторъ избирается Совѣтомъ изъ профессоръ академіи на 4 года.

§ 33. Въ случаѣ несогласія епархіальнаго преосвященнаго на представленіе избраннаго къ утверженію, Совѣтъ по предложенію преосвященнаго, приступаетъ къ новому избранію. При второмъ избраніи не можетъ быть вновь баллотировемъ неудостоенный епархіальнымъ преосвященнымъ къ утверженію.

§ 34. Получившій при избраніи большинство голосовъ и одобренный епархіальнымъ преосвященнымъ представляется, чрезъ его посредство, на утверженіе Святѣйшаго Синода.

§ 35. На инспектора возлагается ближайшее попеченіе о нравственности и благоприличіи студентовъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ установленныхъ для учащихся въ академіи.

§ 36. Инспекторъ дѣйствуетъ по данной ему отъ Совѣта инструкціи, основанной на подлежащихъ параграфахъ сего Устава и утвержденной епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 37. Инспекторъ принимаетъ жалобы и просьбы студентовъ, даетъ имъ, въ предѣлахъ своей власти, надлежащій ходъ, или прекращаетъ возникающее такимъ образомъ дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся, а въ случаяхъ важныхъ немедленно представляетъ ректору.

§ 38. Инспекторъ даетъ студентамъ отпуска на дни воскресные и праздничные, также и на вакаціонное время; въ случаяхъ-же экстренныхъ испрашиваетъ разрѣшеніе ректора.

§ 39. Инспекторъ ежемѣсячно доноситъ Совѣту о проступкахъ студентовъ, а по окончаніи года представляетъ вѣдомости объ ихъ поведеніи.

Примѣчаніе: Поведеніе студентовъ обозначается баллами: высшій баллъ—5.

§ 40. Помощникъ инспектора опредѣляется епархіальнымъ преосвященнымъ, по избранію и представленію ректора и инспектора академіи.

§ 41. Помощникъ инспектора долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи.

§ 42. Обязанность его заключается въ наблюденіи, подъ руководствомъ инспектора, за порядкомъ и точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей академіи.

§ 43. Подробныя обязанности помощника инспектора опредѣляются инструкціею, составляемою инспекторомъ и, по разсмотрѣніи въ Совѣтъ, утверждаемою епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 44. Помощникъ инспектора не можетъ занимать никакой другой должности.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефиръ.

Съ дозволенія цензуры. 17 Сентября 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 Сентября

№ 18.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Фіюста Ницоля.

IV.

○ ПРОРОЧЕСТВАХЪ.

Между тѣмъ, для Елисаветы наступило время родить, и она родила сына. И Захарія, отецъ его, взявъ сына въ объятія свои и, исполнившись Духа Святаго, сталъ *пророчествовать*, говоря: «благословенъ Господь, посѣтившій народъ свой и воздвигшій намъ могущественнаго Спасителя въ дому Давида, раба своего, согласно тому, какъ обѣщаль устами святыхъ пророковъ, бывшихъ въ вѣка прошедшіе, и какъ клялся Аврааму, отцу нашему... И ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго; предвидешь предъ лицомъ Господа, чтобы уготовить пути Ему, дать уразумѣть народу его спасеніе въ прощеніи грѣховъ ихъ, по благоутробному милосердію Бога нашего, сотворившаго, что

восходящее Солнце посѣтило насъ свыше, дабы осіять сѣдящихъ во тьмѣ и тѣни смертной и направить ноги наши на путь мира» (Лук. 1, 68—80).

Младенецъ сей — Іоаннъ Креститель. За нѣсколько времени до его рожденія, когда Марія, родственница Елисаветы, подобно ей, непраздная, пришла навѣстить ее, Іоаннъ радостно взыгрался во чревѣ матернемъ; и Елисавета, исполнившись Духа Святаго, возвысила голосъ и сказала Маріи: «благословена ты въ женахъ и благословенъ Плодъ чрева твоего» (Лук. 1, 40—44).

Тогда и Марія сказала слѣдующія слова: «величитъ душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Богѣ Спасителѣ моемъ; что Онъ призрѣлъ на смиреніе рабы своей, ибо отнынѣ блаженною нарекутъ меня въ племена; потому что Всемогущій совершилъ во мнѣ великое дѣло; явилъ силу мышцы своей, возвысилъ Израиля, раба своего, вспомянувъ милость свою (какъ говорилъ отцамъ нашимъ) Аврааму и сѣмени его до вѣка» (Лук. 1, 46—55).

Между тѣмъ, когда *родила ильвзшая родить*, Младенецъ нареченъ былъ *Иисусомъ*; и когда наступило время очищенія, Марія и Іосифъ принесли Его въ Іерусалимъ, чтобы представить предъ Господа. Былъ тогда въ Іерусалимѣ человекъ праведный и боящійся Бога, по имени Симеонъ; ожидалъ онъ утѣхи Израилевы, и Духъ Святыи былъ на немъ.

Ему было открыто Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня. По внушенію Духа Божія пришелъ онъ во храмъ. И когда Іосифъ и Марія принесли туда младенца Іисуса, чтобы совершить надъ нимъ за-

конный обрядъ; то св. старецъ взявъ Его на свои руки, и благословилъ Бога, и сказалъ: «Нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, съ миромъ; ибо очи мои видѣли спасеніе Твое, которое Ты уготовилъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего, Израиля» (Лук. 2, 22—32).

На тридцатомъ году послѣ сего, согласно написанному у пророка: «се Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Моимъ приготовить пути Мои», явился Іоаннъ въ пустынь, крѣщая и проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ. Тогда изъ Іерусалима, изъ всей Іудеи и всѣхъ окрестныхъ Іерусалиму странъ приходили къ нему и крестились, и всѣ были въ великомъ ожиданіи, помышляя въ сердцахъ своихъ объ Іоаннѣ,—не Христосъ ли онъ? Но Іоаннъ всѣмъ имъ говорилъ: «я крещая васъ водою, но грядетъ Сильнѣйшій меня, которому я недостойнъ развязать ремень у сапога; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. У Него въ рукѣ лопата, и Онъ вывѣтетъ хлѣбъ на гумнѣ своемъ и соберетъ пшеницу въ житницу свою, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ». И много другаго благовѣствовала онъ народу, увѣщавая его (Лук. 3, 15—18).

Въ то же время проходилъ Іисусъ, и Іоаннъ, указывая на Него, говорилъ народу: «се, Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра» (Іоан. 1, 29).

И самъ Іисусъ крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ. А послѣ того, какъ Іоаннъ заключенъ былъ въ темницу, Іисусъ возвратился въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе о царствіи Божіемъ.

Такимъ образомъ, послѣ четырехъ съ половиною вѣковъ молчанія, съ тѣхъ поръ, какъ послѣд-

ній пророкъ, Малахія, сказалъ: *«се грядый»*, съ истеченіемъ срока опредѣленнаго у Даниила, явился *предтеча*, Іоаннь Креститель; а велѣдъ за нимъ пришелъ въ храмъ свой Іисусъ Христосъ, *желаемый всеми народами*, и началъ свое служеніе.

Какая связь и какое чудное согласіе!

Въ продолженіе тридцати вѣковъ пророки являлись одинъ за другимъ, предвозвѣщая явленіе Мессіи, который долженъ былъ возродить и обновить всѣ народы, и предсказанія ихъ не были прилагаемы къ кому бы то ни было; Мессія, Котораго они постоянно обѣщали, всегда былъ только предметомъ ожиданія. Является въ міръ Іисусъ, въ самомъ глубокомъ уничиженіи и неизвѣстности, и тотчасъ, не смотря на Его безъизвѣстность, на Него указываютъ, какъ на такое лице, *пришествіе котораго уготовлено предъ лицемъ всѣхъ народовъ, предсказано устами всѣхъ прежде бывшихъ пророковъ, чтобы быть Ему святымъ, ильющимъ просвѣтить всѣхъ язычниковъ*; и событія, непосредственно за тѣмъ слѣдовавшія, оправдали такое пророчесственное приложеніе пророчествъ.

Если бы приложеніе пророчествъ къ Іисусу Христу сдѣлано было тогда, когда уже міръ обратился къ вѣрѣ Евангельской, въ царствованіе Константина или Осодосія; и тогда владычественно убѣдительно была бы сила и справедливость такого приложенія. Но въ семъ случаѣ можно было бы сказать, что само событіе навело на такую мысль и заставило, хотя поздно, сдѣлать приложеніе къ нему пророчествъ. Но не такъ было на дѣлѣ. Приложеніе пророчествъ къ Іисусу Христу дѣлается немедленно, съ первой минуты Его жизни, при совершенной неизвѣстности будущаго тече-

ія событій, въ то время, когда все, повидимому, противорѣчало такому приложенію, и дѣлается въ въ такихъ сильныхъ и величественныхъ выраженіяхъ, что болѣе достойныхъ нельзя было найти и никогда не найдутъ для изображенія даже высочайшей славы Его въ мірѣ.

Съ этой стороны,—на которую доселѣ не было обращено должнаго вниманія,—пророчественныя пѣсни Захаріи, Симеона и пресвятой Дѣвы Маріи, слова Елисаветы и Юанна Крестителя—несравненно важнѣе и убѣдительнѣе всѣхъ пророчествъ. Предъ всѣми другими она имѣютъ тотъ отличительный характеръ, что не только со всею ясностію предсказываютъ будущее, но и прилагаютъ предсказаніе къ опредѣленному лицу, вопреки всѣмъ кажущимся противорѣчіямъ современной дѣйствительности, не только возвѣщаютъ о Спасителѣ вообще, но и прямо указываютъ на Его лице.

Въ первомъ изъ всѣхъ пророчествъ сказано было, что Избавитель родится отъ жены вообще; въ послѣдующихъ пророчествахъ, болѣе и болѣе точныхъ и опредѣленныхъ, было предсказано, что Онъ произойдетъ изъ народа Іудейскаго, отъ колѣна Іудова, изъ фамиліи Давида, изъ незначительнаго городка Вифлеема; наконецъ Давидъ съ точностію предугадалъ время Его явленія. Но какъ ни точны были всѣ эти предсказанія, все, однакожъ, была возможность относить ихъ къ довольно значительному числу людей изъ той же самой націи, изъ того же колѣна, фамиліи, изъ этой же эпохи. Но здѣсь пророческая точность достигаетъ самой высшей степени; тутъ, какъ бы перстомъ, указывается на самое лице Христа, и говорится прямо: *«вотъ—Онъ; се, Агнецъ Божій, который беретъ на се-*

бя грѣхи міра; се, Тотъ, о Комъ предсказано было изначала.» Такое указаніе дѣлается на Него въ то время, когда ничто, въ естественномъ порядкѣ вещей, не давало къ тому повода, а напротивъ, кажется, все было противъ приложенія къ Нему пророчествъ; когда Онъ, на обыкновенный взглядъ, былъ просто человѣкъ, безвѣстный младенецъ, плодъ, сокровенный во чревѣ матернемъ.

Такимъ образомъ, въ пророчествахъ все сверхъестественно, все указываетъ на Бога. Въ нихъ Богъ все предоставилъ самому Себѣ, дабы побудить насъ къ исканію и открытію Его чрезъ нихъ. Какъ самъ Онъ былъ виновникомъ пророчествъ, такъ самъ устроилъ и исполненіе ихъ; Онъ же самъ сдѣлалъ и приложеніе пророчествъ къ событію.

Если эти мысли оправдываются, какъ мы видѣли, пророчествами, непосредственнымъ предметомъ которыхъ былъ Иисусъ Христосъ, то еще въ большемъ свѣтѣ открывається истинность ихъ изъ тѣхъ пророчествъ, виновникомъ которыхъ былъ самъ Иисусъ Христосъ.

«Пророки предсказывали, но сами не были предметомъ предсказаній, замѣчаетъ Паскаль. Святые были предсказаны, но сами не предсказывали. Иисусъ Христосъ былъ предметомъ предсказаній, и Самъ предсказывалъ».

Иисусъ Христосъ есть пророкъ, прилагаетъ ли Онъ древнія пророчества или, въ добавокъ къ нимъ, Самъ изрекаетъ новыя.

Примѣненіе пророчествъ къ событію само по себѣ есть дѣло, какъ мы видѣли, въ высшей степени пророческое, именно, когда событіе, хотя, существуетъ уже на лицо, но покрыто мракомъ безвѣстности.

Но что было болѣе сокровенно и неизвѣстно, что наиболѣе противорѣчило видимой, осязаемой дѣйствительности, какъ не Божество Иисуса Христа? Этому, впрочемъ, и надлежало быть по смыслу пророчествъ, въ которыхъ положительно говорится, что Онъ не будетъ признанъ. Поэтому-то, какъ мы видѣли, только по откровенію свыше, Богомъ Спасителемъ признали Его Захарія, Симеонъ, Пресвятая Дѣва Марія, Елпсавета и Иоаннъ Креститель. Но эти святые люди, исповѣдуя въ Немъ обѣтованнаго Мессію, не раскрыли, однакожъ, подробно, черта за чертою, всего того, что оправдывало бы такое приложеніе къ Нему пророчествъ. Равнымъ образомъ, когда въ послѣдствіи чудеса доказывали Его Божественность, глубокое уничиженіе Его человѣчества во многихъ подрывало вѣру въ Его чудеса; даже тѣ, которые увлечены были Его чудесами,—Его Апостолы, были еще далеки отъ того, чтобы признать въ Немъ исключительный предметъ пророчествъ.

Ему Самому надлежало раскрыть это вполне. Онъ одинъ обладалъ этою тайною вполне; всѣ прочія лица, даже наиболѣе другихъ богопросвѣщенныя, были посвящены въ нее только отчасти.

Такимъ образомъ, одно изъ главнѣйшихъ доказательствъ Божественности Иисуса Христа заключается въ Его собственномъ сознаніи о Самомъ Себѣ, которое Онъ высказывалъ такъ просто и прямо, наперекоръ всему, что, казалось, должно бы поколебать и уничтожить въ Немъ эту увѣренность и убѣжденіе. Въ Евангеліи нѣтъ ничего величественнѣе и убѣдительнѣе, какъ это величаво-мудрое спокойствіе, эта невозмутимая самоувѣренность и самобладаніе, чуждое всякихъ ко-

лебаній и недоумѣній, этотъ глубоко-вѣрный, прощительный взглядъ на будущее, свойственный Иисусу Христу, въ силу котораго Онъ видитъ напередъ, встрѣчаетъ и самъ направляетъ такіа событія, которыя, по видимому, должны скорѣе всего уничтожить Его великіе планы и намѣренія. Когда всякаго рода безчестіе и поруганія обьяли Его, какъ волны океана, Онъ казался для всѣхъ погибшимъ, даже для учениковъ, которые оставили Его. Тѣмъ глубже былъ Онъ униженъ, что самыя знаки Его Божественности обращены въ клеймо поруганія и позора и въ орудіе казни, и насмѣшка, самая жестокая, готсва отнять у Него даже достоинство Его страданій. И что же? Въ этомъ состояніи своемъ, о чемъ Онъ помышляетъ, что говорить, что дѣлаетъ?.. Онъ съ полнымъ сознаніемъ и свободою исполняетъ, осуществляетъ пророчества. Онъ одинъ видитъ ихъ во всей полнотѣ, даже самыя темныя; одинъ во всей полнотѣ и силѣ сознаетъ, что пророчество относится именно къ Нему; Одинъ наконецъ, въ этой драмѣ своихъ страданій и смерти, гдѣ, казалось, вся природа на него обрушилась, сохраняетъ полное сознаніе о своемъ истинномъ положеніи; Онъ господствуетъ надъ нимъ, желаетъ его, совершаетъ и и подводитъ подъ пророчества; и тогда какъ все здѣсь казалось игрою необузданныхъ страстей, на самомъ дѣлѣ Онъ всемъ располагалъ, какъ верховный Владыка.

Нѣтъ надобности оправдывать текстами эти мысли: всемъ памяты слова и дѣла Иисуса Христа, относящіяся къ этимъ минутамъ Его жизни.

Такимъ образомъ, въ положеніи, судя по человѣчески, самомъ отчаянномъ, совершенное созна-

ніе Ісуса Христа о себѣ, какъ предметъ пророчества, есть само по себѣ пророчество, высшее всѣхъ другихъ пророчествъ, и оно могло произойти только отъ ихъ Божественнаго предмета.

Но, въ дополненіе древнихъ пророчествъ, Іисусъ Христосъ самъ изрекалъ новыя пророчества. Ихъ очень много, и можно даже сказать, что всѣ Его слова суть пророчества, поколику они относятся къ будущему торжеству Его ученія, которому, на простой, обыкновенный взглядъ, все угрожало гибелью при самомъ началѣ. На эти пророчества не было обращено должнаго вниманія, и причина сего въ томъ, что собственно должно бы сдѣлать ихъ наиболѣе замѣчательными,—въ ихъ простотѣ и точности.

Всѣ другія пророчества высказаны языкомъ высокимъ и торжественнымъ, какъ и свойственно говорить твари, случайно возвышенной Творцемъ до участія въ Его тайныхъ планахъ. Пророчества Ісуса Христа отличаются такою простотою, что не останавливаютъ на себѣ вниманія; потому что они высказались какъ бы сами собою, съ такою естественностію и непосредственностію, которая показываетъ, что изрекшій оныя не отвнѣ заимствовалъ то, что Онъ открываетъ, но изъ собственнаго вѣдѣнія и своею же собственною силою можетъ осуществить предсказываемое.

Только осуществляющій пророчества на дѣлѣ можетъ изрекать ихъ такъ же просто и естественно, какъ просто и естественно мы высказываемъ свои предположенія о задуманномъ нами дѣйствіи, прежде его исполненія. Единственный признакъ, по которому можно узнать, что въ словахъ Ісуса Христа содержится пророчество, это то, что гово-

рится о дѣйствіи чудесномъ.

Другая отличительная черта пророчествъ Іисуса Христа, по которой они ускользаютъ отъ вниманія, состоитъ въ томъ, что за ними, большею частію, быстро слѣдуетъ исполненіе; они какъ бы отождествляются съ этимъ исполненіемъ, и какъ бы теряются въ собственномъ торжествѣ. А такъ какъ мы издавна присмотрѣлись къ этому исполненію, и оно сдѣлалось для насъ обычнымъ, то чамъ естественно представляется, что мы знаемъ о немъ, прежде чѣмъ оно совершилось, и промежутокъ времени, особенно же препятствія, которыя отдѣляютъ его отъ пророчества, для насъ какъ бы исчезаютъ.

Въ доказательство этихъ замѣчаній, мы приведемъ небольшое только число примѣровъ, предоставляя читателю пріятный трудъ самому находить другіе подобные примѣры: ибо пророчества Іисуса Христа такъ просты и такъ тѣсно объединяются съ событіями, что ихъ дѣйствительно надобно искать и открывать, хотя по открытіи не возможно не признать за ними чудеснаго характера.

Такъ въ Евангеліи читаемъ, что «Іисусъ, проходя близъ моря Галилейскаго, увидѣлъ Симона и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы. И сказалъ имъ Іисусъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю, что вы будете ловцами человѣковъ» (Мар. 1, 16. 17).

Кто должнымъ образомъ вникнетъ въ характеръ и силу этого пророчества, о томъ можно надѣяться, что онъ немедленно обратится къ вѣрѣ Христовой.

мы уже показали истинность Евангелія; она ясна во всѣхъ отношеніяхъ; но намъ кажется, что приведенное мѣсто представляетъ весьма замѣчательное доказательство ея. Я утверждаю, что какъ невозможно человѣку самому собою подняться на воздухъ, такъ нравственно невозможно, чтобы Евангелисты выдумали это изреченіе и приписали его Иисусу Христу. А по тому самому утверждаю, что высказавшій оное былъ Богъ. Никогда бы не пришло на мысль человѣку, если бы онъ вздумалъ выдавать предсказаніе послѣ событія, (предположимъ пока, что Евангелисты выдумали это предсказаніе уже въ то время, когда они дѣйствительно сдѣлались *ловцами человековъ*) никогда бы, говорю, не пришло на мысль человѣку, желающему отъ имени Божія возвѣстить о дѣлѣ столь необыкновенномъ для людей простыхъ и необразованныхъ, возвѣстить именно въ такихъ скромныхъ и простыхъ выраженіяхъ.

Какъ! Возможное ли это дѣло? Бѣднымъ рыбакамъ малаго озера Галилейскаго сдѣлаться *ловцами человековъ*, подобно тому, какъ прежде они были *ловцами рыбъ*, улавлять людей и извлекать ихъ изъ области страстей ихъ, какъ бы естественной ихъ стихіи, какъ рыбъ изъ воды, извлекать полными сѣтями! И какими сѣтями! Сѣтями убѣжденія и слова; и въ какое время, въ какомъ обществѣ!...

Правда, все это исполнилось буквально; но также справедливо и то, что это было чудо неслыханное, осуществленію котораго, по видимому, все противодѣйствовало, даже по мѣрѣ того, какъ оно исполнялось. Сколько же оно должно было показаться невѣроятнымъ въ то время, когда этому

Симону и Андрею, закидывающимъ сѣти въ море, было объявлено и обѣщано, что они будутъ ловцами человековъ? Можно ли было найти настолько сильныхъ словъ и выражений, чтобы возвѣститъ имъ объ этомъ, и убѣдить въ непремѣнномъ исполненіи обѣщанія? Не представлялся ли здѣсь случай воскликнуть вмѣстѣ съ древними пророками: *внимайте, народы, приклоните ухо, всѣ живущіе на земль; или еще: слушайте, небеса, Мой голосъ, вся природа внимай рѣчи, имѣющей излиться изъ устъ Моихъ!* Но нѣтъ ничего подобнаго,—сказано только: *идите за Мною, и Я сдѣлаю, что вы будете ловцами человековъ...* какъ будто дѣло шло о вещи самой простой и обыкновенной. II, въ самомъ дѣлѣ, это была вещь самая простая и обыкновенная для Того, Кто говорилъ такимъ образомъ. Говорятъ: *слово—это человекъ*; здѣсь можно сказать: *это—Богъ*, говорящій такъ, какъ Онъ дѣйствуетъ, неизмѣнимою нужды ни въ какихъ усиліяхъ для совершенія величайшихъ чудесъ, также какъ и въ искусствѣ краснорѣчія—для убѣжденія въ нихъ.

И они тотчасъ, оставивъ свои сѣти, последовали за Нимъ (Марк. 1, 18). Какъ сказано, такъ и случилось: они сдѣлались ловцами человековъ. Этотъ самый Симонъ, впоследствии названный Петромъ, первую проповѣдью своею уловилъ три тысячи человекъ, и второю—пять тысячъ (Дѣян. 2, 14-41; 3, 12-4, 4); а за тѣмъ мало по малу эти рыболовы уловили и навсегда удержали въ своихъ невидимыхъ сѣтяхъ не нѣсколько человекъ, но города, области, цѣлыя царства, весь міръ.

Кто можетъ отрицать этотъ фактъ? Кто можетъ отрицать и пророчество о немъ? Кто можетъ отрицать здѣсь тройное чудо—въ событіи, въ про-

рочествѣ и взаимномъ согласіи ихъ между собою? Въ частности, кто не видитъ въ самомъ тонѣ пророчества, что тутъ истина, что такое слово могло выйти только изъ устъ Иисуса Христа, и, по своей простотѣ и точному соответствію съ предметомъ столь чудеснымъ, оно служить поразительнымъ доказательствомъ Его Божественности?

Впрочемъ, все это скорѣе можно постигать мыслію, чѣмъ выразить въ словѣ, скорѣе можно ощущать сердцемъ, чѣмъ понять умомъ, и потому я съ полнымъ довѣріемъ предоставляю этотъ текстъ всякому человѣку здраво мыслящему, и, если онъ не рабъ чувственности и гордости, смѣло ручаюсь за его вѣру.

Вотъ другое, не менѣе удивительное, пророчество Иисуса Христа, касающееся Магдалины.

Извѣстно, что эта грѣшница, служившая предметомъ соблазна и презрѣнія для Иованнѣ, въ домъ нѣкотораго фарисея, пришедши, бросилась къ ногамъ Спасителя, и что въ семъ случаѣ Иисусъ Христосъ эту жалкую женщину принялъ подъ свою защиту противъ презрѣнія и негодованія всѣхъ присутствующихъ и даже своихъ учениковъ. Удивительное было здѣсь зрѣлище,—представилась самая поразительная картина, какую только приходилось созерцать человѣку. Одна только истина могла дать краски для этой картины. Апостолы не могли и вообразить себѣ такой благодати Спасителя; они при этомъ случаѣ сами были, какъ представляютъ себя, немолчимыми и жестокосердыми; тѣмъ болѣе не въ состояніи были они вообразить покаянную силу любви, которая слезами одной минуты можетъ омыть беззаконія цѣлой жизни, не могли измыслить и этихъ словъ: *прощаются грѣхи*

ея многіе за то, что она возлюбила много (Лук. 7, 44),—словъ, которыя убѣждаютъ меня въ Его Божественности столько же, сколько и величайшія Его чудеса. Нѣтъ, люди не въ состояніи всего этого измыслить, и потому Тотъ, Кто такъ говорилъ и дѣйствовалъ, не человѣкъ, а Богъ... Но осязательное доказательство Божества Его представляется въ пророчествѣ, которое изречено Имъ при семь случаѣ:

«Оставьте жему, сказалъ Онъ присутствующимъ здѣсь, (которые говорили о ней между собою съ негодованіемъ) что ее смущаете? Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе, въ цѣломъ мірѣ сказано будетъ, въ память ея, и о томъ, что она сдѣлала» (Мар. 14, 6. 9).

Какая минута для изреченія пророчества! Вѣчная слава предсказывается Магдалинѣ въ моментъ самаго глубокаго ея униженія, и, для большаго удостовѣренія въ истинѣ предсказанія, слава сія неразрывно соединяется съ славою Евангелія, которая должна наполнить весь міръ!

Когда Евангелисты писали сіе, пророчество еще не было исполнено; слѣдовательно, они не могли выдумать его событія. Событіе сіе за тѣмъ раскрылось, и теперь, во всемъ мірѣ, съ проповѣдію Евангелія, возвѣщается и о поступкѣ Маріи, какъ о наилучшемъ примѣрѣ и самомъ скльномъ побужденія къ покаянію, освящаемому любовію.

Какъ ни желаемъ мы быть краткими, но не можемъ опустить еще одного пророчества Іисуса Христа, касающагося судьбы Іерусалима и храма.—

«Іисусъ Христосъ выходилъ изъ храма, и когда нѣкоторые сказали Ему: учитель, посмотри, какіе камни и какія зданія! Онъ отвѣчалъ: прии-

дутъ дни, въ которые изъ того, что вы здѣсь видите, не останется камня на камень; все будетъ разрушено. Тогда ученики спросили Его: учитель, когда же это будетъ?—Истино говорю вамъ: не пройдетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется... Прежде всего того возложить на васъ руки и будутъ гнать васъ, предавая въ синагоги и въ темницы, и насильно поведутъ васъ предъ царей и правителей за имя Мое и чтобы вы дали свидѣтельство за истину. Когда увидите Иерусалимъ, окруженный войсками; тогда знайте, что приближилось его запустѣніе. Это будутъ дни отмщенія, да исполнится все написанное. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ небесный на народъ сей. И падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во все народы, и Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками (Лук. 21. Мат. 24. Мар. 13). Иерусалимъ, Иерусалимъ! о, если бы ты хотя въ сей день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ. Ибо прійдутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя отъсюду; и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камень, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего» (Лук. 19, 42—44).

Нужно ли указывать на точное соотвѣтствіе этого пророчества съ событіемъ? Еще Исаія, а за тѣмъ Данилъ предсказывали тоже самое; но Иисусъ Христосъ усвоитъ Себѣ это пророчество, поставляя исполненіе его въ связи съ судьбою Своего собственнаго лица и точно опредѣляя время и обстоятельства этого достопамятнаго событія. Нельзя не припомнить здѣсь о тѣхъ усиліяхъ, которыя, спу-

стя триста лѣтъ, употреблены были императоромъ Юліаномъ, чтобы изобличить во лжи это пророчество Іисуса Христа, и—о чудѣ, разстроившемъ гордый замысль отступника.

Намѣреніе Юліана въ такомъ видѣ представлено Гиббономъ (котораго перо, хотя враждебно Христіанству, невольно, однакожь покоряется здѣсь силѣ истины, хотя, впрочемъ, изображая ее, расбрасываетъ искры негодованія и злобы въ примѣчаніяхъ, сопровождающихъ текстъ): «христіане, говоритъ онъ, были твердо увѣрены, что приговоръ разрушенія навсегда поразилъ все устройство Моисея; поэтому Юліанъ хотѣлъ изъ успѣха своего предпріятія извлечь самый сильный аргументъ противъ вѣры, основанной на пророчествахъ и на откровеніи!» (*)

Усилія Юліана и ревностное содѣйствіе іудеевъ увѣнчать ихъ торжественнымъ успѣхомъ тоже изображены у Гиббона въ такомъ видѣ.—

«По сигналу, данному магушественнымъ ихъ освободителемъ, іудеи со всѣхъ областей имперіи собрались на священную гору, и ихъ горделивое торжество встревожило и раздражило христіанъ, находившихся въ то время въ Іерусалимѣ. Желаніе возстановить храмъ было, со времени его разрушенія, господствующею страстію сыновъ израилевыхъ. При такомъ благоприятномъ случаѣ мужчины забыли свое корыстолюбіе и женщины свою щепетильность. Тщеславные богачи работали лопатами и кирками серебрянными, видѣли даже, какъ они носили щепень и мусоръ въ пурпуровыхъ и шелковыхъ плащахъ. Развязались кошельки; ка-

(*) *Histoir. de la decaden. de l'empir. rom. t. IV, 395.*

ждый старался принять участіе въ священныя работы, и весь народъ съ восторгомъ выполнялъ повеленія великаго монарха. (*)

Тотъ-же Гиббонъ рассказываетъ и о безуспѣшности этого предпріятія. «Но, въ семь случаевъ, соединенныя усилія могущественной власти и восторженнаго усердія остались безполезны; и мѣсто іудейскаго храма, въ настоящее время занятое мусульманскою мечетью, постоянно представляетъ поучительное зрѣлище разрушенія и опустошенія. Современники, показанія которыхъ и въ другихъ отношеніяхъ важны, свидѣтельствуютъ, хотя съ нѣкоторыми разностями въ разсказѣ, что воздушные и огненные вихри разрушали и разбѣляли новыя основанія храма. Пророчество это описано св. Амвросіемъ, епископомъ Медиоланскимъ, въ письмѣ къ императору Феодосію, которое вызвало рѣшительное осужденіе со стороны іудеевъ,—краснорѣчивымъ св. Златоустомъ, имѣвшимъ возможность ссылаться на воспоминанія старцевъ своей Антиохійской церкви, и св. Григоріемъ Назіанzenомъ, обнародовавшимъ въ концѣ того же года разсказъ объ этомъ чудѣ. Послѣдній прямо говоритъ, что и невѣрующіе не оспариваютъ сверхъестественности этого событія, и, какъ ни кажется страннымъ такое смѣлое увѣреніе его, оно, однакожь, подтверждается неподкупнымъ свидѣтельствомъ Амміана Марцеллина. Этотъ воинъ—Философъ, уважавшій добродѣтели своего учителя, безъ усвоенія его предразсудковъ, въ безпристрастной и искренней исторіи своего времени рассказываетъ о необыкновенныхъ обстоятельствахъ, остановив-

(*) jbid. 398.

шихъ возстановленіе храма Иерусалимскаго: тогда какъ Аливій, говоритъ онъ, при дѣятельномъ пособіи со стороны правителя области, съ жаромъ спѣшилъ производить работы, страшные огненные шары вырывались изъ среды фундамента, съ трескомъ разрывались часто надъ рабочими, поражали ихъ, и самое мѣсто не рѣдко дѣлалось для нихъ недоступнымъ; и такъ какъ этотъ побѣдоносный огонь упрямо продолжалъ нападать на работавшихъ, какъ бы съ непремѣннымъ намѣреніемъ разогнать ихъ, то принуждены были отказаться отъ предпріятія». (*)

Этотъ текстъ Амміана Марцелина привелъ Гиббона въ страшное затрудненіе, и, еще прежде его—Вольтера: не досадно ли, въ самомъ дѣлѣ,—чудо засвидѣтельствовано язычникомъ, и пришлось оно такъ кстати, чтобы подтвердить одно изъ важнѣйшихъ пророчествъ. Какъ было не прибѣгнуть къ физикѣ и не заподозрить самую природу въ заговоръ съ Религіею? Явились длинныя ученныя разсужденія, написанныя людьми подобнаго рода, но въ результатъ почти ничего. «Что касается до меня,—говоритъ объ этомъ предметѣ Шатобріанъ,—то я до того малосвѣдующъ, что не рѣшаюсь ничего оспаривать у факта, и не имѣю столько авторитета, чтобы изъяснять его или опровергать; а передаю его такъ, какъ нахожу у другихъ». (*)

Слѣдствіемъ этого святотатственнаго предпрі-

(*) Hist. de la decadan. de l'empir. rom. t. IV, 399—404. Къ свидѣтельствамъ, выставленнымъ у Гиббона, надобно присовокупить свидѣтельства Руфима, Сократа, Теодорита и Филосторга.

(*) Etudes historiques,—de Iulian a Teodose 1.

ятія было то, что когда конали рвы для фундамента новаго храма, то окончательно разрушили фундаментъ стараго храма и, такимъ образомъ, содѣйствовали оправданію пророчествъ, изреченныхъ Даниломъ и Иисусомъ Христомъ,—тѣмъ самымъ, чѣмъ думали изобличить во лжи.

Предоставляемъ читателю самому разсмотрѣть и оцѣнить другія пророчества Иисуса Христа,—каковы, напр. «когда Я вознесень буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ» (Іоан. 12, 32); или: «вы получите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святыи, и будете Мои свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ, и въ Самаріи и даже до послѣдняго края земли» (Дѣян. 1. 8); или еще: «Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея... Итакъ, идите, научите всѣ народы... Идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. И, се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мато. 16, 28. Марк. 16.).

Перенеситесь въ ту эпоху, когда эти мощныя слова были высказаны, когда они записаны, разсмотрите всѣ тѣ препятствія, какія противопоставлялъ исполненію ихъ цѣлый міръ, природа людей, сила обстоятельствъ, обратитесь, въ то же время, вниманіе на то, отъ какихъ слабыхъ средствъ долженъ былъ зависѣть столь необычайный успѣхъ; а затѣмъ обсудите и самый успѣхъ Евангельской проповѣди,—успѣхъ изумительный, чудесный, точь въ точь согласный съ обѣтованіемъ Спасителя,—и скажите, могъ ли все это предсказать кто нибудь иной, кромѣ Пророка, и исполнить кто либо иной, кромѣ Бога.

Приложите это сужденіе къ каждому изъ пророчествъ, выше приведенныхъ нами, и вы удосто-

вѣритесь, что каждое изъ нихъ всегда приводитъ къ одному и тому же заключенію. Потомъ, совокупите все эти пророчества, разсмотрите ихъ число ихъ неизмѣримую преемственную послѣдовательность, очевидную связь и точное согласіе какъ между собою, такъ и съ событіями. Собразите и то, сколько здѣсь потребно было бы счастливыхъ случайностей, благоприятнаго стеченія обстоятельствъ, въ людяхъ и въ ходѣ вещей, для того, чтобы произвестъ такое согласіе, такую послѣдовательность, такую точность и вѣрность какъ въ подробностяхъ, такъ и въ цѣломъ составѣ этихъ пророчествъ и этихъ событій, по отношенію къ предметамъ столь необыкновеннымъ, на разстояніяхъ времени и мѣста столь значительныхъ, вопреки столь разнообразнымъ препятствіямъ, точность и согласіе безъ всякой невѣрности, безъ малѣйшаго уклоненія. Ищите, гдѣ угодно, нигдѣ, какъ развѣ только въ природѣ и въ гармоніи небесъ, не найдете вы ничего такого, что бы приближалось къ подобному проявленію и откровенію Существа Высочайшаго?! И, послѣ всего, въ глубинѣ вашего духа, въ тайнѣ вашей совѣсти спросите самаго себя,—возможно ли, чтобы все это направлено было къ той цѣли, чтобы внушить довѣріе къ религіи ложной, ввести людей въ обманъ.

Судьбу Истины,—предметъ настоящаго изслѣдованія,—я вполне предоставляю тому отвѣту, какой вы сами себя дадите на предложенный вопросъ, или лучше—какой внушить вамъ эта самая Истина. Ибо если вы будете внимательны къ Ней, то услышите отъ Ней нижеслѣдующее, съ чѣмъ не можетъ не согласиться и вашъ разумъ:

«Проступите, и разсудимъ вмѣстѣ.—Кто возве-

стиль о томъ, что было отъ начала, и кто предсказаль о томъ, что будетъ послѣ? Не Я ли—Господь? Я возвѣщаю съ начала о томъ, что должно случиться на послѣдокъ, и что еще не сдѣлалось, напередъ открываю, отъ начала міра говорю: Мои опредѣленія должны исполниться, и воля Моя должна совершиться (Ис. 45, 21, 46, 10).

«Я предсказаль, Я и спасъ; Я одинъ совершилъ эти чудеса предъ глазами вашими, и вы—свидѣтели Моего Божества, говоритъ Господь (Ис. 43, 12).

«Задолго прежде Я предсказываль о томъ, что сбывалось послѣ; сначала возвѣщаль, а потомъ приводилъ въ исполненіе; ибо Я знаю, что вы — жестоковѣрные, что сердце ваше непокорно и чело ваше мѣдяно; и потому Я рѣшился возвѣщать о происшествіяхъ прежде исполненія, дабы вы не могли говорить, что это было дѣло вашихъ боговъ и слѣдствіе ихъ повелѣній, и дабы вы познали, что Я—Вѣчный (Ис. 48 5—5).

«Что, въ самомъ дѣлѣ, Я обѣщаль вамъ, чего бы не исполнилъ? Понстинѣ, одного только обѣщанія Я еще не исполнилъ, — это — воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущая; но то, что Я дароваль вамъ, должно служить удостовѣреніемъ и за остальное.

«Если угодно, сведемъ счетъ. У васъ въ рукахъ Мои обѣщанія; разсмотрите все, что Я выполнилъ и насколько уже оправдалъ Мое слово: Мой едиnorodный Сынъ не былъ на землѣ прежде, чѣмъ воплотился, Я обѣщаль послать Его,—и исполнилъ.

«Ни одна дѣва не зачинала чудесно,—Я обѣщаль это, и исполнилъ.

«Язычички не вѣровали еще въ Меня, и идола

народовъ не были еще искоренены на землѣ; Я предсказалъ это,—и исполнилъ.

«Народъ іудейскій не былъ еще отверженъ, еще не видѣли его блуждающимъ и разбѣяннымъ по всей вселенной; Я предсказалъ это,—и исполнилъ.

«Ученіе столь невѣроятное, какъ ученіе о крестѣ, еще не было предлагаемо для убѣжденія рода человѣческаго горстью людей необразованныхъ, и грубые рыболовы еще не захватили міра въ свои сѣти; Я это предвозвѣстилъ,—и исполнилъ.

«Читайте еще Мое писаніе: Я обѣщаль послать вамъ Духа Святаго и создать среди васъ церковь, подверженную постояннымъ нападеніямъ и которая, однакожъ, непоколебимо будетъ существовать; Я исполнилъ и сіе въ истекшіе осьмнадцать вѣковъ, и донинѣ обѣтованіе Мое исполняется на вашихъ глазахъ.

«Что же? Если всѣ сіи обѣщанія и многія другія касающіяся предметовъ исключительныхъ и невообразимыхъ, Я вѣрно исполнилъ, и каждое въ то время, какое назначено въ Моихъ вѣчныхъ совѣтахъ,—ужели Я буду невѣренъ въ разсужденіи одного этого предмета, столь важнаго и существеннаго, относительно будущей жизни и безсмертной славы, которую Я вамъ обѣщаль, если только вы сами останетесь вѣрны предо Мною? Какъ? Послѣ того, какъ вы видите, что обѣщаніе, данное Мною одному Аврааму, исполнилось теперь предъ цѣлымъ міромъ, ужели можете еще сомнѣваться,—исполнится ли подобнымъ образомъ обѣщанное предъ цѣлою вселенною? Итакъ, имѣя предъ очами такіе блестящіе залоговѣ истинности Моего слова, идите съ твердою вѣрою къ послѣдней цѣли,

указуемой вамъ Моею религіею, будьте непоколебимо убѣждены, что какъ обѣтованія Мои, касающіяся настоящаго вѣка и возвѣщенныя Мною за нѣсколько вѣковъ прежде, исполнились, такъ равно исполнятся непреложно и обѣтованія Мои касательно вѣчной жизни».

Поправка.

Въ 17 № Епарх. Тамбов. Вѣд. въ статьѣ о молоканствѣ, на страницѣ 155-й, — стр. 2, — послѣ словъ «поклоняются и Богу», пропущено: «и другъ другу». На страницѣ 156-й, — стр. 3, — напечатано — «имѣетъ нужду», надобно читать: «имѣлъ нужду».

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефровъ.

Съ дозволенія цензуры. 20 Сентября 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

